

Научная статья
УДК 343.137.9
doi: 10.17223/22253513/53/3

Защита чести и достоинства судьи при осуществлении в отношении него уголовного судопроизводства

**Александр Юрьевич Епихин^{1, 2}, Сергей Владимирович Тасаков³,
Екатерина Павловна Гришина⁴**

¹ *Казанский федеральный университет, Казань, Россия*

² *Казанский филиал Российского государственного университета правосудия,
Казань, Россия*

³ *Чувашский государственный университет им. Н.И. Ульянова, Чебоксары, Россия*

⁴ *Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия*

^{1, 2} *doc@epihin.ru*

³ *tasakov@mail.ru*

⁴ *Grishina.K.ru@yandex.ru*

Аннотация. На основе данных судебной практики, научных исследований анализируются проблемы защиты чести и достоинства судьи при осуществлении в отношении него уголовного преследования в контексте баланса частных и публичных интересов. Обращается внимание на недопустимость умаления престижа профессии судьи. Отмечается, что не следует истолковывать случаи вынесения обвинительных приговоров в отношении конкретных судей как дискредитирующие весь судейский корпус России; уголовное преследование судьи не должно ставить под сомнение его деловую репутацию до вынесения обвинительного приговора.

Ключевые слова: суд, судебная власть, деловая репутация, честь, достоинство, уголовное преследование, независимость, неприкосновенность

Для цитирования: Епихин А.Ю., Тасаков С.В., Гришина Е.П. Защита чести и достоинства судьи при осуществлении в отношении него уголовного судопроизводства // Вестник Томского государственного университета. Право. 2024. № 53. С. 35–44. doi: 10.17223/22253513/53/3

Original article
doi: 10.17223/22253513/53/3

Protection of honour and dignity of a judge in criminal proceedings against him or her

Alexander Yu. Epikhin^{1, 2}, Sergey V. Tasakov³, Ekaterina P. Grishina⁴

¹ *Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation*

² *Kazan Branch of the Russian State University of Justice, Kazan, Russian Federation*

³ *Chuvash State University named after N.I. Ulyanov, Cheboksary, Russian Federation*

⁴ *Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation*

^{1, 2} doc@epihin.ru

³ tasakov@mail.ru

⁴ Grishina.K.ru@yandex.ru

Abstract. Criminal proceedings against judges is a serious problem that has not only a complex legal, but also ethical and applied nature, because the public importance of criminal proceedings, involving the use of coercive measures, deprivation of immunity, significantly affects the special procedural status of judges, and criminal prosecution reduces public confidence in the judiciary. Due to these circumstances, the purpose of this article is to find ways to achieve a balance of public principles and private interests.

The solution of the problem identified in the article was carried out on the basis of official data of published judicial practice, including - on the resources of information and telecommunication network 'Internet', as well as on the analysis of scientific research of domestic scientists.

The use of methods of scientific analysis, generalization, comparison and legal modeling allowed the authors to gradually explore and propose a solution with scientific and practical significance to the following problematic issues related to the criminal prosecution of judges: a) restoration of the rights and protection of the honor, dignity and business reputation of judges illegally prosecuted; b) protection of honor and dignity, as well as ensuring the safety of judges against whom a guilty verdict has entered into force, c) activation of the activities of the state and bodies of the judicial community to strengthen and practically implement guarantees of the independence of judicial bodies, respect and compliance with its constituent requirements, as well as maintaining organizational and legal guarantees of the independence of judges, exceptions illegal influence on them when making decisions, including from the position of judicial discretion; d) identification and analysis of the reasons for the illegal criminal prosecution of judges, as well as the proposal of ways to eliminate such situations.

The authors come to the following conclusions: 1) cases of convictions against specific judges should not be broadly interpreted as discrediting the entire judicial corps of Russia; 2) criminal prosecution of a judge should not justify any actions aimed at humiliating the honor and dignity of a judge, as well as questioning his business reputation (especially in the media and before sentencing) such actions should be suppressed, and those responsible for their commission should be brought to justice; 3) it is unacceptable to diminish the authority and importance of justice, the prestige of the judicial profession, and a decrease in the level of trust.

Keywords: court, judiciary, business reputation, honour, dignity, criminal prosecution, independence, inviolability

For citation: Epikhin, A.Yu., Tasakov, S.V. & Grishina, E.P. (2024) Protection of honour and dignity of a judge in criminal proceedings against him or her. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 53. pp. 35–44. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/53/3

Правосудие, осуществляемое судьей, имеет важное значение для общества, государства, личности. Осуществлять правосудие могут только особые должностные лица, наделенные специальными полномочиями, которым гарантирована независимость их деятельности и вынесения решений. Наличие гарантий независимости судей является требованием справедливого судебного разбирательства.

Существующая на сегодняшний день законодательная модель независимости судей не замыкается «на самой себе», поскольку связана с необходимостью решения ряда проблем юридического и этического характера, вызываемых проблемами судейской ответственности.

Следует согласиться с Н.В. Романенко, отмечающим ряд важных аспектов уголовного преследования судей во взаимосвязи с их независимостью, в числе которых «(1) признание функции по отправлению правосудия в качестве основной исключительной конституционной функции уголовно преследуемого судьи; (2) запрет отмены или умаления самостоятельности судов и независимости судей, причинения ущерба репутации судей, оказания давления на них путем уголовного преследования за их профессиональную деятельность; (3) повышенный уровень уголовно-правовой охраны судей как носителей судебной власти; (4) обеспечение независимости уголовно преследуемого судьи; (5) недопущение умаления авторитета правосудия, обеспечение укрепления престижа должности судьи, повышения уровня доверия населения к судебной власти даже в условиях уголовного преследования ее представителей» [1. С. 54–55].

В Российской Федерации независимость судей закреплена на конституционном уровне (ст. 120 Конституции РФ), что свидетельствует об особом внимании государства к статусу судей, призванному способствовать обеспечению законности и правопорядка в стране. Достойным продолжением конституционного предписания является норма Кодекса судейской этики о признании независимости судебной власти (ч. 1 ст. 8).

Весомой гарантией независимости судей является их неприкосновенность.

Неприкосновенность обеспечивается, в том числе, особой процедурой возбуждения уголовного дела и уголовного преследования. На основании ч. 3 ст. 16 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон о статусе судей) решение по вопросу о возбуждении уголовного дела в отношении судьи либо о привлечении его в качестве обвиняемого по другому уголовному делу принимается «в отношении судьи Конституционного Суда РФ – Председателем Следственного комитета РФ (далее – СК РФ) с согласия Конституционного Суда РФ; в отношении судьи иного суда и мирового судьи – Председателем СК РФ с согласия Высшей квалификационной коллегии судей РФ», которая вправе принять решение о приостановлении полномочий судей («Положением о порядке работы квалификационной коллегии судей» от 22 марта 2007 г. (ч. 2 ст. 26)) [2]. При этом подача обращения о приостановлении полномочий судьи в ВККС РФ является правом, а не обязанностью должностных лиц, в частности председателя СК РФ. Подобная процедура установлена в п. 2 ч. 1 ст. 447, п. 3 и 4 ч. 1 ст. 448 УПК РФ.

В 2023 г. Высшая квалификационная коллегия судей (далее – ВККС) дала согласие на возбуждение уголовных дел в отношении 22 судей¹.

---

¹ ВККС опубликовала итоги 2023 г. URL: <https://pravo.ru/news/250876>

Закон «О статусе судей в Российской Федерации» регламентирует порядок при изменении квалификации состава преступления в ходе расследования уголовного дела, в результате чего возможно ухудшение положения судьи. В таком случае действуют те же правила, что и при возбуждении уголовного дела (ч. 3 ст. 16).

Имеется особенность и в процедуре задержания лица, обладающего статусом судьи (ст. 91 УПК РФ).

Закон «О статусе судей в Российской Федерации» запрещает личный допрос судьи. Исключения составляют случаи необходимости обеспечения безопасности других людей и только в случаях, предусмотренных федеральным законодательством (п. 2 ч. 5 ст. 16).

Особенности процедуры уголовного преследования судей, с одной стороны, обусловлены проявлением частного (личность судьи) и публичного (интересы правосудия) начал [2. С. 350–361], необходимостью создания препятствий для их необоснованного преследования, в том числе за вынесенное решение, с другой стороны – важностью соблюдения положения о неотвратимости ответственности каждого, независимо от его занимаемого должностного положения, за совершение преступления. Однако следует отметить и общественную значимость последствий совершения лицами, наделенными судебскими полномочиями, преступлений. Уголовное преследование судей, с одной стороны, подрывает авторитет судебной власти и доверие к ней граждан, с другой – оно затрагивает честь, достоинство и доброе имя судьи, в отношении которого инициируется такое производство.

Можно классифицировать случаи вынесения судьям приговоров как связанные с профессиональной деятельностью (в широком значении), так и не связанные с таковой.

При этом первый вариант предполагает уголовное преследование и привлечение к уголовной ответственности:

- за совершение лицом, обладающим статусом судьи, преступлений с использованием своего должностного положения;
- как средство определенного воздействия на судью или его «наказания» за принципиальную профессиональную позицию.

Второй вариант – за совершение вне судебной деятельности общеуголовных противоправных общественно опасных деяний.

Первая ситуация, в силу общественной значимости, должна находиться не только в фокусе внимания правоохранительных органов, но и судебного сообщества, а также и общества, его институтов.

Примеры тому не единичны. Так, 15 марта 2021 г. Мытищинским городским судом вынесен обвинительный приговор бывшему судье Кузьминского суда г. Москвы Р. Якубаеву, приговоренному к лишению свободы сроком на 4,5 года с отбыванием наказания в колонии строго режима за получение взятки в 500 000 руб. [3], а 26 августа 2023 г. Московский областной суд приговорил судью С. Котова к 9 годам колонии строго режима и штрафу в 26 млн руб. по делу о взятке в 13 млн руб. [4].

Является важным, чтобы независимость судей не переросла в злоупотребление полномочиями. Поэтому, давая правовую оценку гарантиям независимости, Конституционный Суд РФ указал, что неприкосновенность судей не означает освобождения от уголовной ответственности [5].

Как следствие, сама процедура уголовного преследования не должна, так или иначе, препятствовать привлечению лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности, но и должна не допускать случаи привлечения к ответственности с иной целью, что особенно важно для лиц, обладающих статусом судьи. В частности, одной из проблем, с которой сталкиваются следователи на практике при расследовании уголовных дел, создающей препятствия для расследования и привлечения к ответственности, – это отсутствие в законе процессуальных сроков на принятие решения о даче согласия на возбуждение уголовного дела и правовая неопределенность в этом вопросе. Не решает вопрос и наличие нормы, содержащейся в законе «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», предусматривающей, что решения квалификационных коллегий судей вступают в силу немедленно, в силу возможности обжаловать это решение. Как отмечается Н.В. Романенко, в этих случаях следственные органы, понимая возможность отмены решения, ждут, когда судья исчерпает все процессуальные возможности обжалования решения квалификационной коллегии судей о даче согласия на возбуждение уголовного дела [6. С. 83–84].

Как препятствие, отмечается отсутствие в законодательстве четких критериев рассмотрения квалификационными коллегиями судей, в том числе и ВККС РФ, данных категорий дел и, как следствие, неоднократное рассмотрение обращений и принятие противоречащих решений [6. С. 84].

Важным является контроль со стороны судейского сообщества на всех этапах уголовного преследования лиц, обладающих статусом судьи, а также общественный контроль в силу того, что уголовное преследование судей способствует созданию негативного имиджа не только ему самому, но и судебной системе в целом.

При этом, как представляется, не следует расширительно истолковывать случаи вынесения обвинительных приговоров в отношении конкретных судей как дискредитирующие весь судейский корпус России.

Между тем презумпция невиновности и законный интерес привлекаемого к уголовной ответственности, в силу не только частного, но и публичного интереса, требует, чтобы информация о задержании лица, обладающего статусом судьи, заключении его под стражу и любая иная до вынесения приговора, давалась бы для СМИ в корректной форме.

Ситуация может сложиться так, что сами правоохранительные органы в дальнейшем не усмотрят в деянии судьи признаков преступления, что означает отсутствие соответствующих оснований уголовного преследования.

Не следует игнорировать и такое обстоятельство, что вынесение судом решения, впоследствии отмененного вышестоящей судебной инстанцией, не всегда свидетельствует о реализации судьей преступного умысла. Осо-

бенно если вопрос об уголовном преследовании судьи, принявшего это решение, не возникает. В большинстве случаев – это возможный результат усталости судьи вследствие его загруженности, недостаточного уровня профессиональной подготовки, несовершенства применяемого в конкретном деле законодательства, а иногда и субъективной мотивации (судья – самостоятельная личность со своим внутренним духовным миром, а не машина правосудия, действующая на основе искусственного интеллекта, который, несмотря на существующую практику его внедрения в судебную деятельность, никогда не заменит собой человека, живого межличностного общения) [7. С. 77–85].

Уголовное преследование лиц, обладающих статусом судьи, не должно играть роль фактора, оправдывающего пренебрежение интересами отдельно взятой личности, принесения их в жертву государственным и (или) общественным интересам.

Следует также признать оправданным ограничение действий средств массовой информации, блогеров и иных граждан, которые могут при определенных обстоятельствах рассматриваться как злоупотребление правом с их стороны. Прежде всего, подобное ограничение (никоим образом не свидетельствующее об ограничении свободы массовой информации) должно коснуться самой информации до принятия соответствующего решения Конституционным Судом РФ или ВККС РФ. Особенно подобное ограничение должно действовать в отношении «медиатрибунала» или предварительной общественной квалификации деяния, совершенного судьей (некорректно и неэтично именовать его взяточником, убийцей, коррупционером, мошенником и т.п., особенно если принять во внимание действие принципа презумпции невиновности, закрепленного в ст. 49 Конституции РФ).

Что касается уголовного преследования с целью определенного воздействия на судью или его «наказания» за принципиальную профессиональную позицию, то здесь важным является наличие гарантий независимости судей, обеспечения его безопасности [8] в самой процедуре привлечения к уголовной ответственности.

Правовым средством защиты судьи от подобных действий является предписание ч. 2 ст. 16 Закона о статусе судей о недопустимости привлечения судьи, в том числе после прекращения его полномочий, к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и принятое судом решение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность судьи в преступном злоупотреблении либо вынесении заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта.

Кроме того, не допускается возбуждение в отношении судьи уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ, в случае, если соответствующий судебный акт, вынесенный этим судьей или с его участием, вступил в законную силу и не отменен в установленном процессуальным законом порядке как неправосудный (ч. 8 ст. 448 УПК РФ).

В этих случаях задача борьбы с преступностью согласуется другими направлениями уголовно-процессуальной политики.

Как уже отмечалось, уголовное преследование возможно и за совершение судьей преступления, не связанного с его профессиональной деятельностью.

К примеру, ВККС РФ согласилась с возбуждением дела «в отношении М. Якуша, бывшего мирового судьи судебного участка № 1 Урупского судебного района Карачаево-Черкессии, выехавшего на автомобиле Toyota Land Cruiser Prado на встречную полосу на скорости 150 км/ч и столкнувшимся с легковым автомобилем Kia Rio. В результате происшествия водитель Kia Rio получил тяжелые травмы, а оба пассажира скончались [9].

В этой ситуации является важным контроль и со стороны судейского сообщества с целью недопущения злоупотребления полномочиями должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование. А вот что касается информирования населения о подобных фактах, то они должны быть ограничены, так как усиливают негативный имидж судебной системы в целом.

Неприкосновенность и независимость судей самым непосредственным образом связаны с обеспечением защиты чести и достоинства судьи. Уважение этих качеств в любой ситуации правового характера является действенным средством повышения эффективности правосудия, а также способствования формированию самосознания судей. Полагаем, что для подробного изложения вопроса о защите чести и достоинства судьи при производстве в отношении его уголовного преследования необходимо сопоставление понятий «честь» и «достоинство» как юридических и лингвистических категорий.

Честь и достоинство судьи – универсальные нравственно-этические и правовые категории, при этом право на защиту достоинства установлено Конституцией РФ (ст. 12). Честь – это внутреннее, данное самому себе право оценивать себя и свое существование в категориях самоуважения [10. С. 185]. Достоинство в словарных источниках определяется посредством олицетворения его с высокими моральными качествами [11]. Связанной с честью и достоинством категорией выступает деловая репутация судьи – нематериальное благо, отражающее его профессиональные, деловые качества.

На основе перечисленных личностных установок судья предстает как профессионал значимых нравственных качеств [12. С. 38–41]. Поэтому исключительная редкость случаев уголовного преследования судей (0,5% от общего количества судей в России) не может рассматриваться как «нечто неестественное» [1. С. 71–72]. Честь и достоинство судьи должны быть непреложным объектом правовой защиты при совершении процессуальных действий, а также критерием их особого порядка. В частности, в силу ст. 449 УПК РФ, «судья, задержанный по подозрению в совершении преступления в порядке, установленном ст. 91 УПК РФ, за исключением случаев задержания на месте преступления, должен быть освобожден немедленно после установления личности». Даже при первом приближении усматривается очевидная коллизия правовых предписаний ст. 449 УПК РФ и ч. 5 ст. 16 Закона о статусе судей.

В процессуально-правовом и фактическом смысле задержание представляет собой существенное ограничение ряда конституционных прав и свобод:

право на неприкосновенность личности, свободу передвижения, а также влечет за собой дискомфорт, вызванный нахождением в изоляторе временного содержания, возможные нравственные страдания и переживания.

Защита чести, достоинства и деловой репутации судьи реализуется в течение всей процедуры рассмотрения материалов Конституционным Судом РФ либо ВККС РФ, что является абсолютно верным. Так, ВККС РФ дала Следственному комитету РФ согласие на возбуждение уголовного дела в отношении судьи, находящегося семь лет в отставке, который с этим решением не согласился и обратился в Верховный Суд РФ, было принято решение отказать в удовлетворении жалобы бывшего судьи [13]. Аналогичная ситуация отражена в решении Верховного Суда РФ, который отказал в иске об отмене решения ВККС РФ о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении мирового судьи [14].

Между тем полагаем важным наличие еще одной гарантии. Следует дополнить содержание ст. 297 УК РФ ч. 3 в следующей редакции: «3. Деяние, выразившееся в оскорблении судьи, связанное с обвинением его в совершенном преступлении, содержащееся в средствах массовой информации либо совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть “Интернет”».

В заключение отметим, что уголовное судопроизводство в отношении лиц, обладающих статусом судьи, представляет собой серьезную проблему, обладающую не только сложной правовой, но и этической, а также прикладной природой. Современное отечественное уголовное судопроизводство в отношении судьи является сегментом уголовного-процессуального права, нуждающимся в концептуальной и правовой доработке, в том числе в контексте обеспечения права судьи на защиту чести и достоинства в связи с уголовным преследованием.

Список источников

1. Романенко Н.В. Концепция совершенствования особого порядка уголовного производства в отношении судей в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2022. С. 54–55.

2. Зайцев О.А., Абшилава Г.В. Конвергенция частного и публичного и ее проявление в уголовном судопроизводстве // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов. Избранные материалы. 2015. С. 350–361.

3. Сергеев Н. Взял немного, но сел основательно // Сайт газеты «Коммерсант». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4729695>

4. Солопов М. Судью приговорили по делу о взятке за содействие фигурантам дела о наркоторговле // ЭГ «Ведомости». URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/08/28/992308-mosoblsud>

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.03.1996 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации” в связи с жалобами граждан Р.И. Мухаметшина и А.В. Барбаша» // Собрание законодательства Российской Федерации. 01.04.1996. № 14. Ст. 1549.

6. Романенко Н.В. Проблемные вопросы получения согласия в квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела в отношении судьи // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 2 (20). С. 82–87.

7. Тасаков С.В., Гришина Е.П. Цифровые технологии в сфере правосудия по уголовным делам // Вестник Казанского юридического университета МВД России. 2022. Т. 13, № 4. С. 77–85.
8. Епихин А.Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сыктывкар : Полиграф-сервис, 2000. 165 с.
9. Варакин М. ВККС разрешила преследование судьи за ДТП на встрече // Право.ru. URL: <https://pravo.ru/story/229232/?ysclid=lr9fx7bv6r768462418>
10. Архимандрит Платон. Православное нравственное богословие. Сергиев Посад, 1994. С. 185.
11. Толковый словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/52042?ysclid=lr9mlwwf5154152661>
12. Балашов А.Н., Батурина Н.А. Судебная ошибка: в центре внимания – субъективный фактор // Российский судья. 2010. № 1. С. 38–41.
13. ВС не против дела в отношении бывшего судьи. URL: <https://www.law.ru/news/25533-vs-ne-protiv-dela-v-otnoshenii-byvshego-sudji?ysclid=lr9p84v9ow8352876>
14. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 05.09.2023 № АПЛ23-306 // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был. (дата обращения: 04.06.2024).

References

1. Romanenko, N.V. (2022) *Kontsepsiya sovershenstvovaniya osobogo poryadka ugovnogo proizvodstva v otnoshenii sudey v Rossiyskoy Federatsii* [The concept of improving the special procedure for criminal proceedings against judges in the Russian Federation]. Law Dr. Diss. Ekaterinburg. pp. 54–55.
2. Zaytsev, O.A. & Abshilava, G.V. (2015) *Konvergentsiya chastnogo i publicnogo i ee proyavlenie v ugovnom sudoproizvodstve* [Convergence of the private and the public and its manifestation in criminal proceedings]. In: Golubtsov, V.G. & Kuznetsova, O.A. (eds) *Pyatyy Permskiy kongress uchenykh-yuristov. Izbrannye materialy* [The Fifth Perm Congress of Legal Scholars. Selected Materials]. Moscow: Statut. pp. 350–361.
3. Sergeev, N. (n.d.) *Vzyl nemnogo, no sel osnovatel'no* [Pilfering, but long sentence]. [Online] Available from: <https://www.kommersant.ru/doc/4729695>
4. Solopov, M. (2023) *Sud'yu prigovorili po delu o vzyatke za sodeystvie figurantam dela o narkotorgovle* [Judge sentenced in case of bribery for assisting defendants in drug trafficking case]. [Online] Available from: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/08/28/992308-mosobsud>
5. Russian Federation. (1996) *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 07.03.1996 № 6-P Po delu o provereke konstitutsionnosti punkta 3 stat'i 16 Zakona Rossiyskoy Federatsii "O statuse sudey v Rossiyskoy Federatsii" v svyazi s zhalobami grazhdan R.I. Mukhametshina i A.V. Barbasha* [Resolution No. 6-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 7, 1996, On verifying the constitutionality of Paragraph 3 of Article 16 of the Law of the Russian Federation "On the Status of Judges in the Russian Federation" in connection with the complaints of citizens R.I. Mukhametshin and A.V. Barbash]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 14. Art. 1549.
6. Romanenko, N.V. (2018) *Problemnnye voprosy polucheniya soglasiya v kvalifikatsionnoy kollegii sudey na vobuzhdenie ugovnogo dela v otnoshenii sud'i* [Problems of obtaining consent in the qualification board of judges to initiate a criminal case against a judge]. *Rassledovanie prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya*. 2(20). pp. 82–87.
7. Tasakov, S.V. & Grishina, E.P. (2022) *Tsifrovyte tehnologii v sfere pravosudiya po ugovnym delam* [Digital technologies in the field of justice in criminal cases]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo universiteta MVD Rossii*. 13(4). pp. 77–85.
8. Epikhin, A.Yu. (2000) *Kontsepsiya bezopasnosti lichnosti v ugovnom sudoproizvodstve* [The concept of personal security in criminal proceedings]. Syktyvkar: Poligraf-servis.

9. Varaksin, M. (n.d.) *VKKS razreshila presledovanie sud'i za DTP na vstrechke* [The High Qualification Commission of Judges allowed the prosecution of a judge for an accident in the oncoming lane]. [Online] Available from: <https://pravo.ru/story/229232/?ysclid=lr9fx7bv6r768462418>

10. Archimandrite Platon. (1994) *Pravoslavnoe npravstvennoe bogoslovie* [Orthodox Moral Theology]. Sergiev Posad: [s.n.]. p. 185.

11. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (eds) (n.d.) *Tolkovyy slovar'* [Explanatory Dictionary]. [Online] Available from: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/52042?ysclid=lr9mlwwf55154152661>

12. Balashov, A.N. & Baturina, N.A. (2010) *Sudebnaya oshibka: v tsentre vnimaniya – sub"ek-tivnyy faktor* [Judicial error: Focus on the subjective factor]. *Rossiyskiy sud'ya*. 1. pp. 38–41.

13. Law.ru. (2020) *VS ne protiv dela v otnoshenii byvshego sud'i* [The Supreme Court is not against the case against the former judge]. [Online] Available from: <https://www.law.ru/news/25533-vs-ne-protiv-dela-v-otnoshenii-byvshego-sudi?ysclid=lr9p84v9ow8352876>

14. The Supreme Court of the Russian Federation. (2023) *Apellyatsionnoe opredelenie Apellyatsionnoy kollegii Verkhovnogo Suda RF ot 05.09.2023 N APL23-306* [Appellate ruling N APL23-306 of the Appellate Collegium of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 5, 2023]. [Online] Available from: SPS “Konsul'tantPlyus.” (Accessed: 4th June 2024).

Информация об авторах:

Епихин А.Ю. – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского федерального университета (Казань, Россия); профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала Российского государственного университета правосудия (Казань, Россия). E-mail: doc@epihin.ru

Тасаков С.В. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Чувашского государственного университета им. Н.И. Ульянова (Чебоксары, Россия). E-mail: tasakov@mail.ru

Гришина Е.П. – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности Российского государственного университета правосудия (Москва, Россия). E-mail: Grishina.K.ru@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Epikhin A.Yu., Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation); Professor, Department of Criminal Law Disciplines, Kazan Branch of the Russian State University of Justice (Kazan, Russian Federation) E-mail: doc@epihin.ru

Tasakov S.V., Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of Chuvash State University named after N.I. Ulyanov (Cheboksary, Russian Federation). E-mail: tasakov@mail.ru

Grishina E.P., Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Organization of Judicial and Law Enforcement Activities of the Russian State University of Justice (Moscow, Russian Federation). E-mail: Grishina.K.ru@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 23.05.2024;
одобрена после рецензирования 17.07.2024; принята к публикации 30.09.2024.*

*The article was submitted 23.05.2024;
approved after reviewing 17.07.2024; accepted for publication 30.09.2024.*